

Несколько человек пешком поднимались на гору. Бай Юйтан и Чжань Чжао вели в поводу лошадей, следуя за Господином Гунсунем.

Надо сказать, что Гора Цюншань оправдывала своё название — это была голая, облысевшая гора. Кроме редких деревьев и кустарника, здесь не было ровным счётом ничего. Они шли уже довольно долго, но не встретили ни одного бегающего зверька. Если бы какой-нибудь охотник вздумал попытаться здесь счастья, то наверняка бы сошёл с ума от тоски.

Господин Гунсунь через каждые несколько шагов останавливался, чертил что-то камнем на земле, а затем просил своих спутников то срубить дерево, то передвинуть огромный валун посреди дороги в какое-нибудь странное место. В общем, они то шли, то останавливались, но, к счастью, ничего необычного не происходило. Спустя полдня пути Бай Юйтан ткнул Чжань Чжао в плечо и шёпотом произнёс:

— Котенок, а тебе не кажется, что Господин Гунсунь сейчас похож на чокнутого предсказателя?

Чжань Чжао погладил подбородок и энергично закивал, выражая полное согласие.

Поначалу Господин Гунсунь шёл весьма бодро, но постепенно начал терять терпение, потому что рядом с ним постоянно летала и жужжала надоедливая муха.

— Господин Гунсунь, сколько нам ещё до вершины?

— Господин Гунсунь, мы ведь уже проходили здесь? Мы что, ходим кругами?

— Господин Гунсунь, вы пить не хотите? Есть? Устали? Может, сделаем привал?

— Господин Гунсунь, Господин Гунсунь...

Господин Гунсунь уже был на грани того, чтобы отчитать Бо Цзиньяна, как вдруг увидел, что тот, кто только что шёл рядом, споткнулся обо что-то и полетел вперёд. К счастью, мастерство боевых искусств у Бо Цзиньяна было на уровне, поэтому он не упал и не опозорился. Взмахнув веером, он с явным беспокойством наклонился, чтобы посмотреть, обо что запнулся, но лучше бы он этого не делал — при одном взгляде на предмет Бо Цзиньян судорожно втянул в себя воздух.

Увидев его перекошенное от ужаса лицо, остальные в недоумении подошли ближе. Господин Гунсунь, заметив, что болтливая муха внезапно притихла, с удивлением посмотрел на него:

— Что случилось?

Лицо Бо Цзиньяна было бледнее полотна. Увидев, что Господин Гунсунь смотрит на него, он поспешно прикрыл рот рукой и отбежал в сторону, его начало тошнить.

Господин Гунсунь моргнул и посмотрел вниз, и только тогда понял, почему Бо Цзиньяну стало

так дурно.

На земле лежала оторванная рука.

Если бы это была просто рука, было бы полбеды, но она была совсем свежей — очевидно, ещё недавно она принадлежала живому человеку. И если бы это была просто свежая рука, тоже ладно, но она была покрыта укусами, плоть была вырвана, виднелись оголённые сухожилия и кости, перемешанные с дорожной грязью и мхом. В холодном лунном свете это кровавое месиво выглядело поистине устрашающе.

Трое спутников, следовавших за Бо Цзиньяном, при виде конечности тут же бросились в сторону — их вырвало.

Бай Юйтан, всегда отличавшийся чистоплотностью, нахмурился и отошёл подальше, хотя не почувствовал особого недомогания. Чжань Чжао и Господин Гунсунь привыкли к подобным картинам. Чжань Чжао, опираясь на Цзюйцюэ, присел на корточки и внимательно осмотрел находку. В месте разрыва виднелись следы неестественного скручивания, сухожилия были разорваны в беспорядке. Чжань Чжао поднял голову и увидел, что Господин Гунсунь уже надел перчатки, поэтому тихо спросил:

— Господин Гунсунь, эту руку... её что, оторвали силой?

Господин Гунсунь слегка перевернул руку, кивнул, тяжело вздохнул и поднялся, оглядываясь по сторонам.

Чжань Чжао тоже встал и, немного подумав, спросил:

— Столько укусов... Неужели это дикие звери на Горе Цюншань...

Господин Гунсунь покачал головой:

— Не звери. Да и свирепые хищники в этих местах почти не водятся.

— Тогда...

— Это человек.

Бай Юйтан приподнял бровь и указал на руку:

— Ты хочешь сказать, что чудовище, которое оставило такие укусы, — это человек?

Спутники, которые с трудом закончили очищать желудки и стояли бледные как смерть, услышав это, дружно развернулись и, выстроившись в ряд, снова начали ихтиандрить.

— Укусы на руке оставлены человеческими зубами, — пояснил Господин Гунсунь и снова наклонился, словно что-то выискивая.

Чжань Чжао хотел подойти, но Господин Гунсунь остановил его:

— Осторожно, здесь кровь...

Чжань Чжао отступил на шаг, наклонился и присмотрелся к земле. И точно — капли крови, прерывисто растянувшиеся вдаль.

— Человек ушёл недалеко, — заметил Господин Гунсунь.

Только он успел это сказать, как Чжи Холин, конь Чжань Чжао, вдруг беспокойно заржал. Все обернулись: конь переминался с ноги на ногу, нетерпеливо фыркая. Чжань Чжао слегка поднял голову и почувствовал, что с деревьями что-то не так — листва едва заметно шевелилась. Не успел никто среагировать, как из густых ветвей вылетела чёрная тень и бросилась прямо на коня!

В лунном свете стало видно: человек, с ног до головы залитый кровью, с горящими зелёными глазами и раскрытым ртом, из которого текла красная слюна, свирепо вцепился в животное.

Чжи Холин был породистым скакуном, и просто так в обиду себя не дал. Почувствовав нападение, он встал на дыбы, собираясь лягнуть незваного гостя, но тот прыгнул сверху, и конь не успел защититься. В мгновение ока нападавший вцепился коню в спину. Чжи Холин бесновался, пытаясь сбросить наездника, но тот держался мёртвой хваткой и, широко раскрыв пасть, уже готовился вонзить зубы в плоть...

Чжань Чжао метнул спрятанный в рукаве клинок, попав прямо в лопатку нападавшему. Тот охнул и рухнул с коня.

Увидев, что человек упал, Ли Хуань нахмурился:

— Что этот парень творит? Хотел съесть лошадь живьём? Он вообще человек?

Минь Вусюэ, внимательно разглядев лежащего, удивлённо воскликнула:

— Может, это дикарь? Я слышала, что некоторые из них, как звери, едят сырое мясо!

— Нет, — Господин Гунсунь подошёл ближе, указывая на человека, и обернулся к остальным.
— Его одежда хоть и в лохмотьях, но это обычные вещи простолюдина. Ясно, что он не живёт постоянно в горах как дикарь... Он...

— Берегитесь!

Гунсунь не успел договорить, как лежавший на земле человек очнулся. Поскольку Господин Гунсунь объяснял всё остальным, он стоял к нападавшему спиной. Спутники увидели, как в глазах того мелькнул зелёный свет, и он, покрытый грязью и кровью, с диким рыком бросился на стоявшего перед ним Господина Гунсуня.